

*Л. Кукколи**

КАРЬЕРЫ, ОТКРЫТЫЕ ДЛЯ ТАЛАНТОВ? ПРИМЕР ТЕХНИЧЕСКИХ РОДОВ ВОЙСК В НАПОЛЕОНОВСКОЙ ИТАЛИИ

В статье анализируется проблема переноса в наполеоновскую эпоху практики меритократического отбора, характерной для технических родов войск французской армии, в итальянские войска. Автор утверждает, что практика конкурсных экзаменов для отбора офицеров и дальнейшее продвижение таковых по службе в соответствии с их способностями столкнулись в Италии с немалыми трудностями. Настоятельная необходимость пополнения кадров в республиканский период означала, что офицеры отправлялись в войска напрямую, а экзамен регулярно проводился только в инженерных войсках. Это старшее поколение заняло доминирующее положение как в артиллерийских, так и в инженерных войсках. И даже после того, как в Модене была создана военная школа, учащих которой набирали по конкурсу и выпускники которой имели более высокую квалификацию, чем офицеры «старшего поколения», последние все равно сохранили лучшие карьерные перспективы. Нехватка должностей в итальянских войсках и предпочтение, отдаваемое принципу старшинства, ограничивали сменяемость кадров, особенно среди высших чинов. Это противоречие тем более существенно, что «старшее поколение» рекрутировалось преимущественно из традиционных элит, в то время как социальный состав выпускников Моденской школы был более демократичным. Как бы то ни было, продвижение по службе в технических родах итальянских войск было очень слабо связано со способностями и заслугами.

Ключевые слова: Наполеоновская эпоха, Италия, меритократия, армия

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-217-228

Уже во Франции Старого порядка отбор офицеров для технических родов войск – инженерных и артиллерии – предвосхищал идеал «карьеры, открытой для талантов», то есть принципа, именуемого сегодня меритократией¹. В середине XVIII в. в этих родах

* *Лоренцо Кукколи, научный сотрудник и преподаватель университета Экс – Марсель (Франция).*

¹ Конечно, меритократия – это современное слово, введенное социологом Майклом Янгом в его работе: *Young M. The Rise of the Meritocracy, 1870-2033. L., 1958.* Меритократия

войск начались процессы институционализации и профессионализации, что выражалось в создании и усовершенствовании военных школ. В качестве необходимого условия для поступления в таковые и для службы в соответствующих войсках были введены конкурсные экзамены по математике. Эти рода войск традиционно комплектовались офицерами не только дворянского, но и буржуазного происхождения. Поэтому историки нередко видят в этом предвестие тенденций революционного периода, которые заключались в усилении влияния нотаблей и установлении современного «меритократического» общества, где продвижение индивида должно основываться на его знаниях и заслугах, а не на родственных связях². Революция провозгласила приверженность этим принципам, что способствовало росту престижа и карьерных возможностей офицеров технических родов войск. Самым ярким примером в этом плане является приход к власти таких фигур, как военный инженер Лазар Карно и артиллерист Наполеон Бонапарт. Впоследствии Наполеон утверждал, что меритократические принципы составляли основу его режима³.

В этой статье, на примере итальянских технических родов войск, я проанализирую перенос французских меритократических практик в Цизальпинскую и Итальянскую республики и в Королевство Италия, одно из наиболее значительных французских государств-сател-

предполагает массовое школьное образование, призванное измерять заслуги. С другой стороны, идеал карьеры, открытой для талантливых людей, связан с самыми разными профессиональными сферами, где конкуренция между индивидами не должна зависеть от их принадлежности к тому или иному сословию Старого порядка. И, кроме того, сами иерархии талантов и заслуг могут быть весьма разными (см.: *Pansini V. Pour une histoire concrète du «talent»: les sélections méritocratiques et le coup d'œil du topographe // AHRF. 2008. № 4 (354). P. 5-27*). Тем не менее, эти два идеала, на самом деле, довольно близки, поскольку оба отражают иерархию, основанную на личных достижениях. Технические рода войск с их передовым образованием и приверженностью иерархиям, зависящим от заслуг («*ordre de mérite*», «*degré de mérite*», «*liste de mérite*»), в своих экзаменах и практиках продвижения по службе являют собой яркий пример такой меритократической среды. – *Belhoste B. La culture technocratique des armes savants // Deux siècles d'histoire de l'armement en France. De Gribeauval à la force de frappe. P., 2005. P. 47-55.*

² *Alder K. Engineering the Revolution: Arms and Enlightenment in France, 1763-1815. Princeton (NJ), 1997; Idem. French Engineers Become Professionals; or, How Meritocracy Made Knowledge Objective // The Sciences in Enlightened Europe. Chicago, 1999. P. 94-125.* Я согласен с автором в том, что в данном отношении офицеров артиллерии можно приравнять к инженерам. О французском инженерном корпусе см.: *Langins J. Conserving the Enlightenment. French Military Engineering from Vauban to the Revolution. Cambridge (MA), 2004.*

³ *Blaufarb R. The French Army 1750-1820. Careers, Talent, Merit. Manchester, N.-Y., 2002.* Как показывает автор, наполеоновская меритократия была социально локализованной, и поэтому, если сравнивать с революционной эпохой, здесь имелись определенные социальные ограничения для продвижения по службе.

литов наполеоновской эпохи⁴. Релевантность итальянского материала не подлежит сомнению: ведь Наполеон принял на себя президентство Итальянской республики, а затем и корону Итальянского королевства, сделав вице-королем своего пасынка Евгения Богарне. Вдобавок вклад Королевства Италия в военные предприятия Наполеона был весьма существенным – более 200 000 солдат⁵.

С этой целью я рассмотрю процедуры рекрутирования и продвижения по службе офицеров в итальянских инженерных войсках и артиллерии. Когда в 1798 г. были созданы эти два рода войск, набор офицеров осуществлялся двумя способами. В качестве временной меры был введен конкурсный экзамен, на основании которого кандидатам присваивалось то или иное звание с учетом срока их предшествующей военной службы, после чего они направлялись непосредственно в инженерные войска или в артиллерию⁶. С другой стороны, для будущих офицеров была основана военная школа в Модене. Поступая в нее, соискатели сдавали конкурсный экзамен, учились там от трех до четырех лет⁷ и лишь затем получали низший офицерский чин в одном из родов войск. Их старшинство в получении чина зависело таким образом, во-первых, от года окончания школы, а, во-вторых, при сравнении с однокурсниками того же рода войск, от результатов выпускного экзамена, на котором учитывалась их успеваемость за все время обучения.

Первая группа, получавшая назначение в войска сразу после сдачи конкурсного экзамена (назовем ее группой А), составляла высшую иерархию обоих родов войск. Вторая же группа, направленная в войска после обучения во вновь созданной военной школе, занимала более низкие ступени, хотя теоретически ее члены имели более высокую квалификацию: подготовка в Модене была гораздо

⁴ Статья основана на материале моей диссертации: *Le armi dotte tra Francia e Italia 1796-1814*. Università di Bologna – Université de Paris I Panthéon-Sorbonne, 2012. Некоторые из поднимаемых здесь вопросов я рассмотрел в статье: *Cuccoli L. The rising of meritocracy? Some reflections on the role of the armes savantes in Revolutionary and Napoleonic France and Italy // A guerra no tempo de Napoleão : antecedentes, campanhas militares e impactos de longa duração = La guerre à l'époque napoléonienne : antécédents, campagnes militaires et impacts à long terme = Warfare in the age of Napoleon : precedents, military campaigns and lasting impacts*. XXXV International Congress of Military History. Porto, 30 August – 4 September 2009. Lisboa, 2010. Vol. 1. P. 145-154.

⁵ *Della Peruta F. Esercito e società nell'Italia napoleonica*. Milano, 1988.

⁶ От этого метода полностью не отказались и позднее, поскольку служить в Цизальпинскую и Итальянскую армию приезжали офицеры из других итальянских государств, но подавляющее большинство из них сдавало экзамен в период с 1798 по 1802 гг.

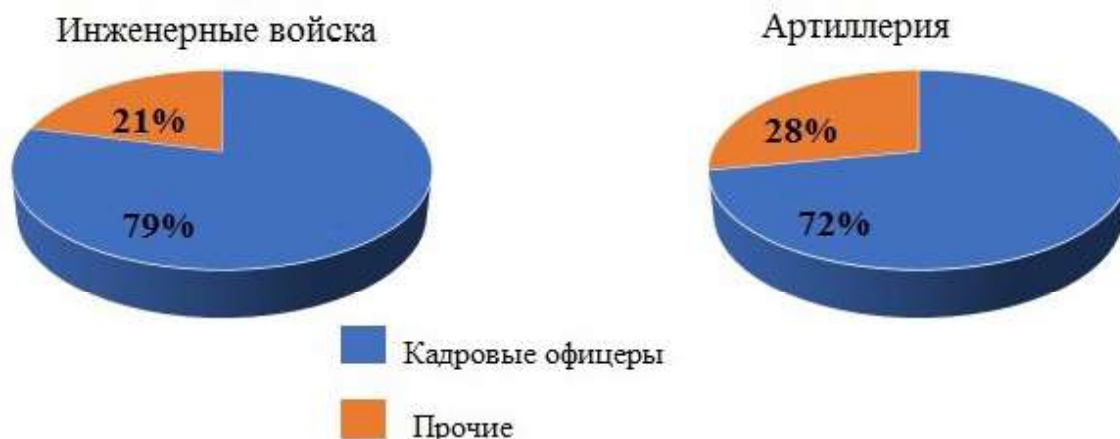
⁷ До 1803 г. – три, после – четыре. См.: *Giordano B. Gli ufficiali della scuola militare di Modena (1798-1820): una ricerca prosopografica*. Soveria Mannelli (CZ), 2008. Все данные по учащимся Моденской школы взяты из этого исследования.

лучше той, которую получила группа А в военных школах и университетах донаполеоновской Италии⁸. Моденская школа, основанная по французскому образцу, была предназначена именно для переноса меритократических практик в технические рода итальянских войск. Более того, если конкурсный экзамен, служивший единственным предварительным условием вхождения в группу А, проводился для инженерных войск в обязательном порядке, то для артиллерии он не был обязателен. Трудно определить точно, сколько артиллеристов из группы А вообще не сдавали этот экзамен, но, по моим оценкам, их число составляло до $\frac{3}{4}$ от общего количества⁹. В первую очередь от его сдачи было освобождено большинство французов, а также итальянцев из самих Цизальпинской и Итальянской республик, а затем – Королевства Италия. Таким образом, в артиллерии экзамен являлся фильтром только для так называемых «иностранцев», то есть итальянцев, приезжавших из других государств – для неаполитанцев, венецианцев, пьемонтцев и лигурийцев.

В социальном отношении подавляющее большинство членов группы А были кадровыми офицерами: 79,31% в инженерных войсках, 71,64% в артиллерии¹⁰.

Рис.1

Группа А : кадровые офицеры

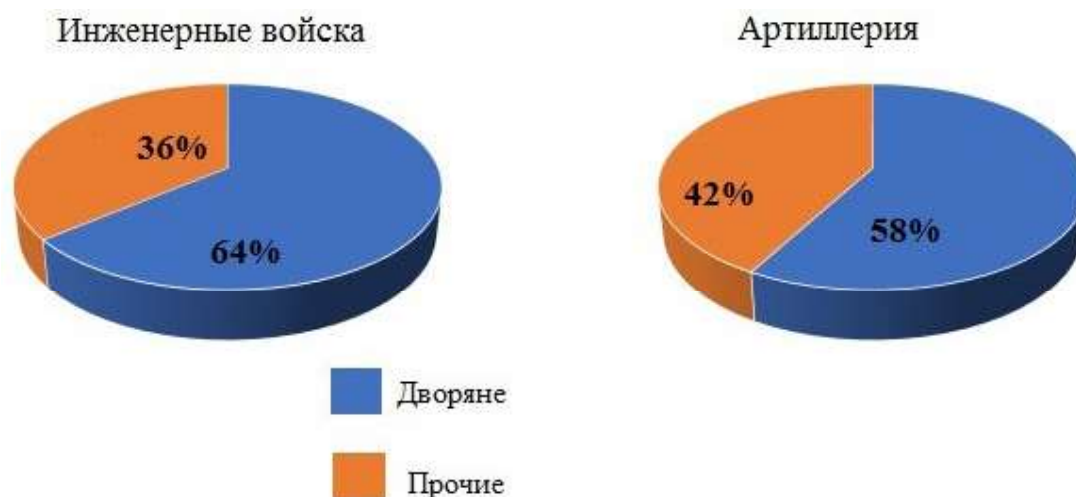
⁸ Назначение в инженерные войска получили некоторые гражданские инженеры с университетским образованием, но без военного опыта. См.: Archivio di Stato di Milano [далее – ASM]. Ministero della guerra [MG]. Registro matricole degli ufficiali [RMU] 90. *Giordano B.* La Scuola militare di Modena e la nascita di un ceto professionale «nazionale» (1798-1820) // *Formare alle professioni: la cultura militare tra passato e presente.* Milano, 2011. P. 167-179.

⁹ Точно известно, что 19 артиллерийских офицеров из 71 сдавали экзамен. См.: ASM, MG RMU 89; MG 449 Organizzazione dell'artiglieria cisalpina secondo la legge 9 nevoso anno 9.

¹⁰ По инженерным войскам я использую данные 29 офицеров из 33, служивших в период существования Королевства Италия. По артиллерии я основываюсь на выборке из 67 офицеров, служивших в период существования Королевства и достигших чина первого капитана (более $\frac{3}{4}$ от общего числа).

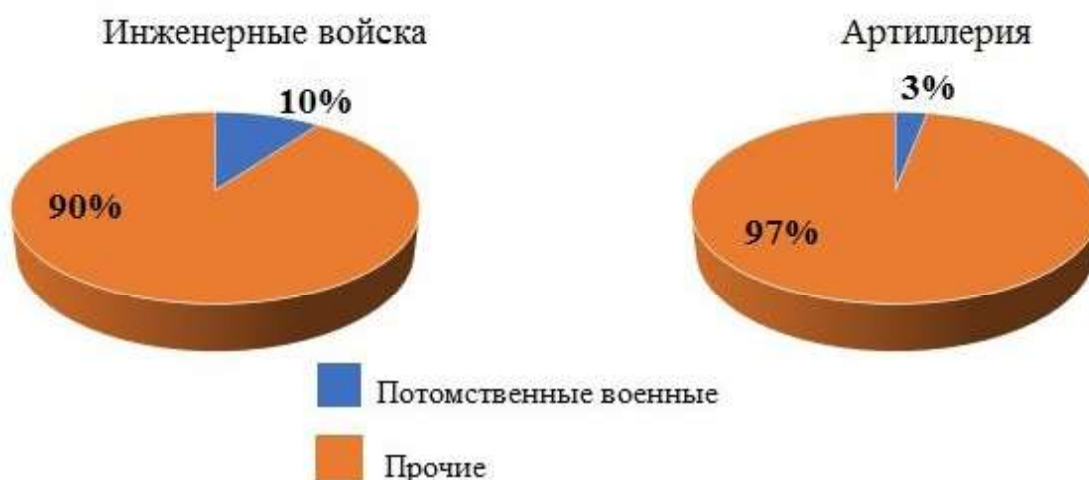
По происхождению большинство в группе А составляли дворяне: 63,63% в инженерных войсках, 57,89% в артиллерии¹¹. Артиллерия имела несколько более пестрый социальный состав, главным образом, за счет французской составляющей.

Рис.2
Группа А : дворяне

С другой стороны, набор в Моденскую школу отражал распределение социальных ролей, характерное для послереволюционного общества. Доля потомственных военных среди выпускников была невысока: 10% в инженерных войсках; 3,3% в артиллерии.

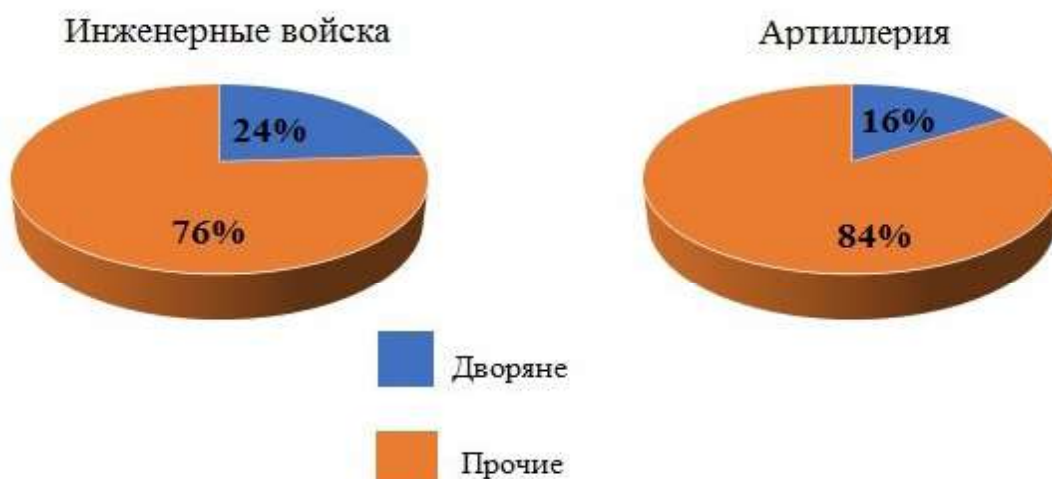
Рис. 3
Выпускники Модены: потомственные военные

¹¹ Здесь мы рассматриваем выборку из 11 инженеров и 19 артиллерийских офицеров, что является статистически значимым.

Процент дворян также значительно сократился: 24% в инженерных войсках; 16,48% в артиллерии. В то же время доля «буржуазии талантов» составляла 21,57% в инженерных войсках, а землевладельцев – 10,99% в артиллерии¹².

Рис. 4
Выпускники Модены: дворяне

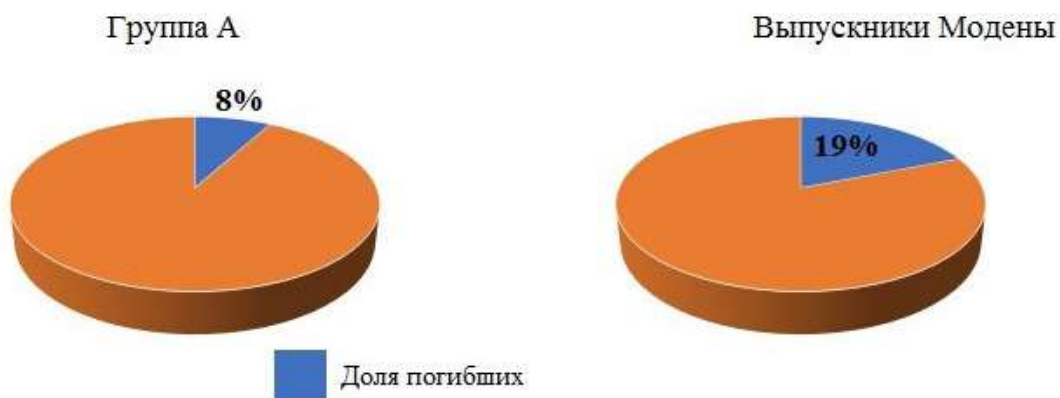
Таким образом, между этими двумя группами наблюдались глубокие социальные различия: если группа А по своему составу больше тяготела к обществу Старого порядка, то группа выпускников Моденской школы больше соответствовала строению после-революционного общества, где лидирующие позиции заняли нобтабли.

Продвижение по служебной лестнице происходило в технических родах войск либо по выслуге лет, либо по решению правительства, которое, в свою очередь, могло приниматься разными способами. Как правило, эти правительственные решения были централизованными и санкционировались лично вице-королем Евгением Богарне. Военное министерство через свои бюрократические подразделения следило за карьерным ростом офицеров. Влиять на назначения мог военный министр наряду с начальником кадровой службы соответствующего рода войск. Высокопоставленные офицеры, обычно генералы, также могли выдвигать своих кандидатов на повышение по службе, что свидетельствовало о том, что система покровительства по-прежнему играла важ-

¹² Выборка учитывает данные 141 выпускника Моденской школы, служивших в технических родах итальянских войск: 91 – в артиллерии и 50 – в инженерных войсках.

ную роль. Однако с учетом малой численности технических родов итальянских войск офицерских должностей в них было не так много: всего 100 – 190 артиллерийских офицеров и 50 инженеров. К тому же более высокие должности были уже заняты ранее, еще во времена Республики, членами группы А, из-за чего последующая кадровая мобильность была невысокой. Наконец, многие из этих высокопоставленных офицеров выполняли лишь административные или технические функции, что, естественно, снижало для них риск погибнуть на поле боя: смертность в группе А была в половину меньше, чем смертность среди выпускников Модены (8,43% против 19,15%)¹³.

Рис. 5
Уровень смертности

Результат этого – застывшая иерархия и низкие шансы на продвижение по службе. Если повышения и происходили, то были в основном коллективными и на основании выслуги лет. Эта закостеленная система, по сути, тормозила продвижение, прежде всего, выпускников Моденской школы, которым приходилось начинать свою карьеру с самого низа.

Расхождение в карьерных перспективах между этими двумя группами наблюдается в обоих родах войск. В инженерных войсках звание шефа батальона¹⁴ получили 63,64% членов группы А против всего 8,16% выпускников Модены¹⁵.

¹³ Здесь мы рассматриваем только офицеров, служивших с 1806 по 1814 гг., а именно: 22 инженера и 62 артиллерийских офицера. – См.: ASM MG RMU 89, 90.

¹⁴ Шеф батальона – офицерское звание во французской армии, следующее за званием капитана. – *Прим. пер.*

¹⁵ Здесь для корректности мы берем лишь тех выпускников военной школы в Модене, которые служили с 1806 по 1814 гг. (исключен всего один инженер из общего количества в 50).

Рис. 6
Получение звания шефа батальона в инженерных войсках

Если мы посмотрим на тех 11 инженеров, которые поступили в войска при их создании в 1798 г. и все еще служили в них в 1810 г., то все они достигли этого звания. Это свидетельствует о важности фактора выслуги лет для тех офицеров, кто сдавал конкурсный экзамен. Такая же тенденция наблюдается и среди выпускников Модены, где при определении старшинства в получении звания учитывались и достижения в учебе. Как видим, у них все же присутствовал определенный меритократический элемент, хотя и он был увязан со старшинством в выслуге лет, которое, как правило, увековечивало существующую военную иерархию. Это объясняет, почему из 151 выпускника Моденской школы ни один инженер не получил звания полковника во время Наполеоновских войн, а из артиллеристов этого добился только один. Из 26 офицеров артиллерии, дослужившихся до звания шефа батальона в период с 1806 по 1814 гг., было всего три выпускника Моденской школы. Таким образом, трудно утверждать, что для выпускников Моденской школы, действительно, были открыты пути для карьерного продвижения на основе таланта.

А как обстояло дело с артиллерийскими офицерами из группы А? Попытаться ответить на этот вопрос и высказать некоторые предположения позволит один исключительно важный документ из архива Евгения Богарне в Принстоне¹⁶. Он содержит оценки командующего артиллерией, генерала Себастьяно Джузеппе Данна,

¹⁶ Stato Nominativo, e per anzianità, degli ufficiali del Corpo d'Artiglieria all'epoca del 6 marzo 1811 // Princeton University Library. Eugène de Beauharnais Archives. Box 45. Folder 20.

которые тот дает всем офицерам, находившимся у него на службе в 1811 г. Каждый офицер оценивается по трем критериям: поведение, талант и деятельность. Обработывая эти данные с помощью статистических методов, мы обнаруживаем, что существенной корреляции между высказанными оценками и карьерой этих офицеров нет. Если мы рассмотрим продвижение в званиях трех членов группы А в трех званиях от первого лейтенанта¹⁷ до шефа батальона, то обнаружим, что умеренная обратная корреляция между оценками и карьерами (та, которой мы могли бы ожидать: чем выше рейтинг кандидата, тем короче время между двумя повышениями) наблюдается только в случае самого первого повышения – от первого лейтенанта до второго капитана¹⁸. И это несмотря на то, что высказавший эти оценки генерал Данна имел рычаги влияния в вопросах продвижения по службе, тем более что в 1810-1811 гг. он был еще и военным министром. Причем наименее важным критерием в повышении оказывается... талант¹⁹.

Итальянский материал, как представляется, указывает на то, что идеал карьерного роста, основанного на таланте, так и не был успешно воплощен на практике. Неотложная потребность в кадрах в республиканский период означала, что стандарты для группы А занижались, и она заняла доминирующее положение в военной иерархии в ущерб выпускникам Моденской школы. Дефицит должностей в итальянских войсках существенно затруднял сменяемость, особенно среди высших чинов. Это расхождение между двумя группами тем более значимо, что группа А состояла в основном из представителей традиционных элит, в то время как социальный состав выпускников Модены был более демократичным, отражая новые реалии послереволюционного общества. В любом случае, продвижение по службе, похоже, имело лишь весьма незначительную корреляцию с талантом и заслугами.

¹⁷ Младший офицерский чин в артиллерии Великой армии – *Прим. пер.*

¹⁸ Коэффициент корреляции Пирсона (РСС) составляет -0,40 для присвоения звания второго капитана, 0,01 для присвоения звания первого капитана и -0,13 для получения звания шефа батальона.

¹⁹ Корреляции, связанные с талантом, очень незначительны: РСС составляет -0,21 для присвоения звания второго капитана, 0,09 – для присвоения звания первого капитана и 0,13 шефа батальона. Критерий же деятельности имеет одну умеренную обратную корреляцию: РСС составляет -0,33 для присвоения звания второго капитана, но -0,03 для присвоения звания первого капитана и -0,16 шефа батальона. Наконец, поведение имеет одну сильную обратную корреляцию: РСС составляет -0,73 для получения звания шефа батальона: и одну умеренную обратную корреляцию: РСС составляет -0,48 для присвоения звания второго капитана, но -0,01 для присвоения звания первого капитана.

Учитывая трудности, с которыми выпускникам Моденской школы пришлось столкнуться в наполеоновский период, не удивительно, что многие из них, несмотря на то, что в 1815 г. она была закрыта, впоследствии сделали блестящую карьеру в восстановленных итальянских государствах. Однако это были в основном не армейские карьеры: эти люди стали инженерами, преподавателями, учителями, гувернерами²⁰. Даже под австрийским господством их роль воспитателей новой элиты и железнодорожных инженеров была весьма значительна. Кроме того, 20,18% выпускников Модены приняли активное участие в Рисорджименто. Они, несомненно, были тем поколением, которое внесло свой вклад в развитие Италии как в материальном, так и в культурном отношении.

*Перевела с английского языка
доцент РГГУ Ю.В. Ткаченко*

Список литературы

- Alder K.* Engineering the Revolution: Arms and Enlightenment in France, 1763-1815. Princeton (NJ): Princeton University Press: 1997.
- Alder K.* French Engineers Become Professionals; or, How Meritocracy Made Knowledge Objective // The Sciences in Enlightened Europe / Ed. by W. Clark, I. Golinski, S. Schaffer. Chicago: University of Chicago Press, 1999. P. 94-125.
- Belhoste B.* La culture technocratique des armes savants // Deux siècles d'histoire de l'armement en France. De Gribeauval à la force de frappe / Sous la dir. de D. Pestre. Paris: CNRS, 2005. P. 47-55.
- Blaufarb R.* The French Army 1750-1820. Careers, Talent, Merit. Manchester-New York: Manchester University Press, 2002.
- Cuccoli L.* The rising of meritocracy? Some reflections on the role of the armes savantes in Revolutionary and Napoleonic France and Italy // A guerra no tempo de Napoleão : antecedentes, campanhas militares e impactos de longa duração = La guerre à l'époque napoléonienne : antécédents, campagnes militaires et impacts à long terme = Warfare in the age of Napoleon : precedents, military campaigns and lasting impacts. XXXV International Congress

²⁰ 28,07% выпускников Моденской военной школы стали гражданскими инженерами (6,14% – инженерами-железнодорожниками); по крайней мере, 14,03 % из них стали преподавателями, учителями или гувернерами.

-
- of Military History. Porto 30 August-4 September 2009. Lisboa: Comissão Portuguesa de História Militar, 2010. Vol. 1. P. 145-154.
- Della Peruta F.* Esercito e società nell'Italia napoleonica. Milano: Franco Angeli, 1988.
- Giordano B.* Gli ufficiali della scuola militare di Modena (1798-1820): una ricerca prosopografica. Soveria Mannelli (CZ): Rubbettino, 2008.
- Giordano B.* La Scuola militare di Modena e la nascita di un ceto professionale "nazionale" (1798-1820) // Formare alle professioni: la cultura militare tra passato e presente / M. Ferrari, F. Ledda (ed.). Milano: Franco Angeli, 2011. P. 167-179.
- Langins J.* Conserving the Enlightenment. French Military Engineering from Vauban to the Revolution. Cambridge (MA): MIT Press, 2004.
- Pansini V.* Pour une histoire concrète du "talent" : les sélections méritocratiques et le coup d'œil du topographe // Annales Historiques de la Révolution Française. 4/2008. № 354. P. 5-27.
- Young M.* The Rise of the Meritocracy, 1870-2033. L., 1958.

**CAREERS OPEN TO TALENTS?
THE CASE OF THE TECHNICAL CORPS IN
NAPOLEONIC ITALY**

The article analyses the “exportation” of the meritocratic practices typical of the French technical corps to the Italian technical corps during the Napoleonic era. It is argued that both the practice of competitive examinations to select the officers, and their advancement based on talent, encountered difficulties in Italy. The immediate necessity of filling the cadres during the Republican period meant that officers were directly commissioned into the corps, examination being consistently enforced only in the engineering corps. This senior generation came to dominate the upper hierarchy of both the artillery and the engineering corps. A military school was then created in Modena, where aspirants were selected by competitive examination and trained before entering the corps. They were thus theoretically more qualified than the officers of the “senior generation”, but their career prospects were penalised in comparison because the scarcity of positions in the Italian corps and the preference given to seniority provided only a limited turnover, especially in the higher ranks. This divergence is all the more significant because the “senior generation” was constituted chiefly by traditional elites, while the Modena graduates had a more post-Revolutionary character. In any case, promotions in the Italian technical corps seem to have only a loose correlation to talent and merit.

Keywords: Napoleonic era, Italy, meritocracy, army

*Lorenzo Cuccoli,
Research and Teaching Attaché
at the University of Aix-Marseille*